

Неустойчивая пирамида

Окружающий нас мир меняется очень быстро – то, что еще вчера казалось незыблемым и устойчивым, на глазах становится хрупким и не отвечающим тем процессам, которые набирают силу и во все большей степени определяют картину и дня сегодняшнего и, тем более, дня будущего.

Приходится, например, констатировать, что так называемая пирамида Маслоу сегодня уже не работает, и объяснение мотивации людей к работе на основе растущей иерархии потребностей не позволяет понимать и прогнозировать их поведение в этой важной области. Классическая пирамида мотивационных предпочтений значительно изменилась – на самом начальном этапе выбора направлений своей деятельности представители разных профессий считают и карьеру, и коллектив, и дело одинаково важными*.

При этом человек все чаще воспринимается не только как работник – исполнитель определенных производственно-экономических функций и задач, но и как движущая и преобразующая сила социально-экономических процессов и, одновременно – их конечная цель (о чем мы на страницах журнала писали многократно).

Как ни парадоксально, но сегодня многие проекты и программы социально-экономического развития, декларируя своей главной целью «блага человека», на деле очень слабо учитывают его реальные желания и устремления, ориентируясь главным образом лишь на уровень доходов и удовлетворение текущих базовых потребностей. При таком подходе говорить об устойчивости тенденций и социально-экономических процессов в рамках как страны в целом, так и отдельных ее территорий, не приходится: мы неизбежно сталкиваемся с оттоком наиболее динамичных, креативных и предприимчивых людей. Как результат – сначала утрата темпов развития, затем стагнация, и наконец – неизбежная «коренная трансформация» социально-экономической модели.

---

* Гранкова Варвара. Почему пирамида Маслоу уже не работает. Она нуждается в обновлении // Ведомости. 2019. 18 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/06/17/804375-piramida-maslou>

Для устойчивости мотивационной пирамиды, обеспечивающей социально-экономическое развитие той или иной территории, необходимы условия, которые формировали бы, помимо прочего, чувство сопричастности человека к происходящему, способствовали закреплению (укоренению) в данной местности наиболее креативных и творческих работников. Вполне очевидно, что соответствующие шаги и меры должны отличаться от местности к местности, от одних исторических условий к другим и т.д.

Так, например, проект «дальневосточный гектар», по мнению автора, имеет мало общего с закреплением населения в регионах Дальнего Востока: он, во-первых, не учитывает современные особенности хозяйствования на земле; во-вторых, весьма далек от поддержки реально значимого производителя сельскохозяйственной продукции; в-третьих, не принимает во внимание отмеченные выше современные мотивационные особенности творчески мыслящего человека, без чего невозможно движение вперед ни в одной области человеческой деятельности.

Не менее важно понимание и осознание специфичности территории, а также высокая степень доверия к тем, на чьи плечи ложится «социальная ответственность» за ее благополучие. В последнем случае это не только (и не столько) руководители регионов (как исполнительной, так и законодательной ветвей власти), но и руководители муниципалитетов, и лидеры местных сообществ и групп, имеющие реальную возможность представлять и реализовать устремления проживающих на территории людей.

Еще один важный нюанс: современные подходы к социально-экономическому развитию территорий не могут быть обращены в прошлое, консервируя ранее принятые решения и когда-то зарекомендовавшие себя рецепты и методы. Они должны эволюционировать вслед за меняющейся действительностью.

В целом, как представляется, привычная нам пирамида подходов, мер, шагов, которая обеспечивает поступательное социально-экономическое развитие территории, во все большей степени трансформируется в сетевую структуру, по своей конфигурации весьма далекую от пирамидальной.

К сожалению, как показывают авторы настоящей тематической подборки, государственные подходы к решению социально-экономических проблем Востока России все еще опираются

на деформированные классические принципы (по сравнению с которой даже пирамида Маслоу представляется новым словом в науке).

Так, например, имеет место «...проблема ограниченности участия самих регионов в создании и управлении территорий опережающего развития и особых экономических зон» (статья С.В. Белоусовой). В результате на Востоке России «поезд движется по накатанной колее» – «значительный рост инвестиций в Иркутской области оказался обеспечен главным образом развитием нефтедобычи на севере региона». Поэтому вполне закономерно, что «...улучшение транспортной доступности не вызвало всплеска инвестиционной активности и не остановило отток населения» (статья И.А. Деца). При этом, увы, «... на “глубину” 10–15 лет существенных структурных изменений в их экономиках не предполагается. По-прежнему в большинстве территорий макрорегиона ключевыми направлениями развития и основными драйверами их экономического роста остаются добывающие отрасли» (статья Н.В. Ломакиной).

Неустойчивость пирамиды классической взаимосвязи факторов и условий социально-экономического развития регионов Востока России («добыча – вывоз» (экспорт) при незначительной подготовке и переработке на территории) создает значительные проблемы не только в средне-долгосрочной перспективе, но сказывается и на решении проблем дня сегодняшнего. В Байкальском регионе, например, «во всех трех субъектах показатели социально-эколого-экономической системы в расчете на единицу негативного воздействия производят меньше ресурсов для благосостояния, чем в среднем по стране» (статья Е.В. Максютовой, Л.Б. Башалхановой, Л.М. Корытного). Сохранение рудиментарной системы тепло-, энергоснабжения (в основе которой сжигание угля) в регионе, который является одним из лидеров производства гидроэнергии, привело к тому, что «проблемы, возникающие со сжиганием, хранением запасов и избытков угля, остаются актуальными, несмотря на тенденцию повышения средних температур» (там же).

Среди наиболее очевидных шагов повышения устойчивости отмеченной классической пирамиды является ее реальная (а не декларативная) модернизация за счет усиления роли и значимости человека во всех процессах и на всех этапах принятия

и реализации «судьбоносных» решений. Речь идет не столько о преференциях и льготах, сколько о возможности самореализации – устранении барьеров ведения бизнеса, обеспечении доступа к кредитным ресурсам и развитию форм внутрирегиональной кооперации. В основе всех отмеченных шагов – высокая степень взаимного доверия и обоюдное стремление обеспечить реальные возможности реализации творческого потенциала жителей восточных регионов. Ресурсные инвестиционные проекты, какими бы многообещающими они ни были, не в состоянии повысить устойчивость действующей пирамиды социально-экономического развития значительной части территории нашей страны.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.